

Без личностей и без героев

Анна Качкаева: «Наше телевидение – смесь политического заказа с «желтой» журналистикой»

Независимая газ. - 2006 - 3 нояб. - с. 17.

Вера Цветкова

Анна Качкаева заведует кафедрой радио и телевидения на факультете журналистики МГУ. Еще она – аналитик и телеобозреватель Радиостанции «Свобода». Какая картина состояния сегодняшнего телевидения складывается у человека, находящегося на стыке теории и практики?

– Анна, на ваш взгляд, главная проблема нынешнего ТВ – это...

– Как говорил великий философ Мамардашвили, последний философ на постсоветском пространстве, – человек не существует, человек становится. А наше телевидение, в основном, работает на то, чтобы человек существовал, то есть удовлетворял свои потребности в отдохновении, в развлечении, в меньшей степени – в информации. Оно мало думает о том, что человек становится человеком, когда работает над собой, размышляет по поводу окружающего мира, умеет сравнивать и сопоставлять. И те, кто смотрел, и те, кто делал телевидение 90-х, – на себе почувствовали эффект превращения особи в человека и гражданина. В мире используются три модели телевидения: государственное, общественное и коммерческое. За последние 15 лет наше ТВ освоило модель коммерческую, но у нас так и не появилось модели общественно полезной. Когда нет давления на редакционную политику со стороны владельца (не важно, государственного или частного) и есть осознание того, что телевидение не только инструмент для зарабатывания денег, но еще и форма развития общества.

– Прочитирую высказывание-вопрос с форума вашей радиостанции: «Ужасающее засилье жестокости на экране! Это кем-то специально продумано, иначе – как объяснить?»

– Никакого специального заказа нет, но когда не определены этические и моральные ограничения – предела низменному не существует. Можно говорить о самом гадком, мерзком, неприятном – и прикрываться тем, что народ-то смотрит. Да если еще криминал пополюровать гламуром... По мне, это говорит о

Заставить человека стать хоть чуть-чуть лучше – вот задача телевидения

деградации телевидения, которое не желает сказать себе, что ведь можно остановиться. Не работать с темами ниже пояса. Не ставить камеру в женском туалете. Не показывать прыгающую с парашютом девушку, которая разбивается на наших глазах. Хотели бы телевизионщики, чтобы так показали их близких? Простая дилемма: примерь на себя... Претит мне и снобистское отношение к т.н. «телевизионной массе». Это не для нас с вами, говорят теледеятели. Большинство их – из очень хороших детских, с очень приличным образованием, они читают правильные умные книжки. Тем обиднее это их деление на своих и чужих... Возвращаясь к засилью жестокости на экране. Канал НТВ сегодня – эдакая смесь радио «Шансон» с уникальным торговым предложением «зарезем красиво». Хотя надо признать, что в этом сезоне эфир НТВ смягчился – не так много показывают откровенной жестокости. Может быть, это иллюзия, но все-таки очень хочется, чтобы телевидение «для своих» – ночное, уважающее зрителя – расширило свою территорию.

– В последние годы телевидение, кажется, отторгает лучших в профессии... Шустер, Парфенов, Романова, Шендерович, Киселев...

Анна Качкаева. На перекрестке теории и практики.

Фото Евгения Зуева (НГ-фото)

– Клонированность, опасливость, нежелание мыслить – история всех тех, кто даже не оппозиционен – просто выламывается из общего ряда, не ходит строем, не одинаков. Талантливые, они неудобные: у них свое мнение, у них характеры, с ними трудно договориться. На экране не осталось личностей, идет бесконечная ротация одних и тех же лиц. Героев никто не ищет – и не пытается их раскрывать. На этом фоне те, кого вы перечислили, не нужны. То телевидение, которое сейчас делается, легче осуществлять с молодыми – неопытными, малообразованными и амбициозными. Как говорит Владимир Познер, «такие времена».

– Перемещение основной массы ТВ-профи под крылышко радиостанции «Эхо Москвы» – понятно: лучшее стремится к лучшему. Но те, кто вполне успешен на ТВ, им-то зачем понадобилось в радиоэфир?.. Владимир Соловьев на «Серебряном дожде», Александр Любимов на «Сити ФМ», Владимир Познер на «Радио 7 на семи холмах»...

– Радио – это такое интимное средство массовой информации. Человек там больше является собой, чем той телевизионной маской, какой он пребывает на экране. Экранная и радиальная искренность немножко разного свойства. На радио контакт и возможность общения с людьми – гораздо более живой и непосредственный, там получается отклик моментальный. Это уникальная возможность интонации, разговора, который в зрелищной мощи телевидения труднодостижим. Радио дает иной уровень и качество общения, большую свободу, чем в кадре.

– А почему на факультете журналистики студенты так стремятся именно на отделение радио и телевидения?

– Это естественное желание 17–18-летних продемонстрировать свою симпатичную мордашку на экране. Думающих, что телевидение – это постоянное мелькание в кадре, имея внешнее представление о профессии, которая на самом деле гораздо более мучительная. Иллюзии эти проходят после первых двух практик. Очень трудно дается осознание молодым, куда и за

чем они идут. Чем чаще я общаюсь со студентами, тем больше я понимаю, какая у них разруха в головах. Они путают журналистику с пиаром. Эти сферы похожи в инструментарии: надо уметь задавать вопросы, более-менее складно писать... В остальном у них разные функции и задачи. Представители пиара должны продвигать продукт и ставить заслоны на пути сомневающихся и задающих вопросы. Журналисты должны докапываться до истины, сопоставлять мнения и как раз сомневаться. Общество нынче не востребует такого рода журналистики? Вряд ли журналистика может быть лучше общества. Но можно не быть хотя бы первыми учениками. Не передергивать фразы при монтаже, давать две точки зрения, не махать рукой, когда в эфир идет очевидная ошибка. Молодежь спрашивает: «Желтая журналистика – это тоже журналистика?» У нас все телевидение – смесь политического заказа с «желтой» журналистикой. Заставить человека стать хоть чуть-чуть лучше – это не вопрос нашего телевидения. На все такие вскрики ТВ-менеджеры всегда скажут – телевидение не место для воспитания. Но дело в том, что в нашей стране вообще мало осталось мест для воспитания. Можно, конечно, отослать всех к семье, но семья сидит перед телевизором, который и создает ей впечатление о жизни.

– Ваш прогноз на будущее?

– Исторический цикл этого телевидения, о котором мы с вами говорим, – он скорее всего заканчивается. Есть усталость материала – и менеджеров, и модели, и форматов, и содержания. Нельзя бесконечно говорить о вчера, пора бы посмотреть в сегодня, а про сегодня мы так и не научились рассказывать. Ни языка не можем найти, ни способов показа... Публика думающая отходит от ТВ, ищет информацию в других сферах, живет журналистикой блогов. Профессионалы уже чувствуют давление народной журналистики и вынуждены будут с ней считаться – оперативность сети заставит их крутиться. Но вряд ли новые технологии отменят умение думать, писать и иметь совесть.